

Слово о поэзии

«И даже плачется легко...»

Строка из стихотворения Юрия Богданова как нельзя лучше характеризует общую тональность его поэтических текстов. В них и тьма приходит к свету (рассвет), и теснота – к простору (степь, небо), и тяжесть легка, и грешное – очищено (прощение). Подобные поиски легкого (мировосприятия) в нелегком (жизни) предполагают наличие немалого мужества, далеко не слабого духа и по-детски чистого взгляда. А ведь «писать, как дышать», без одышки и хрипов, дано не каждому.

Вышеупомянутые поиски легко-го в нелегком – и в образной структуре стиха: «Крановщица-голубица / Вместе с гнездышком порхает...», «Как будто нам великан беспечный / Поверил – доверил нежную душу...», «Меж двух мостов, как будто на руках...», «Леший дунул – ночи нет!...». Автор словно стремится растворить твердые тела в воздухе: «Потолок и тает, и растет / Глубже, ослепительней небес...», «Надменно уходящего во тьму / За-вода, подпирающего Млечный...», – как и растворить слово в строке, в песенной интонационности: «И даже слово – станет грустной песней / И даже песня – отзвуком дождя...». Здесь и в помине не найти

ни маршевой торжественности, ни тяжеловесной сочности сложных метафор, ни «пикантных» выражений, ни тени самолюбования или просветительского пафоса.

Художественной доминантой стихов Юрия Богданова становится мотив возвращения – это и возвращение в детство, и возвращение к матери, и в молодость (мотив воспоминаний), и к любви, и на родину (в деревню, в колыбель степи), и к началу города Магнитогорска, и к песенным корням в интонационных решениях... В конечном итоге сумма всех этих возвращений – возвращение к себе, к началу своих начал – к причалу своему.

✍ Наталья Карпичева

Лирика

✍ Юрий Богданов

«Я смело жил и много сделал...»

Подпасок

Вышел заспанный подпасок,
Волоча гремучий кнут.
Рано утром видно сразу:
Трутень – или любит труд.

Он идет землю древней,
Мал в летах, зато в чести,
Понимает, что в деревне
Долго некогда расти.

Соседи

Ругаются!..
Прикроем дверь плотней,
Друг друга спрячем
На кровати бедной.
Глаза закроем –
Так еще видней:
Жизнь без любви –
Темна и беспросветна.

***

Текут облака –
Сомнений река,
Раздумий река,
Река наслаждений...
И дышит
В их голубые бока
Планеты уснувший гений.

Из детства

Нас носило поверху,
Нас таскало понизу:
То тазаном по лесу,
То винтим подсолнухи.

Гимнам – непослушные,
Песнями не нищие,
Мы девчонок ушленьких
Завлекали – силищей!

В нас девчонки ладные
Были крепко влюблены:
Хоть штаны залатаны
Да носы облуплены.

В степи

Немою вершиной
восходит ковыль.
Легко и печально.

Там камень ночует...
Забывшая быть.
Спокойная тайна.

Молоко

На деревню из-за леса
Надвигается рассвет.
В завтой рожок берестов
Леший дунул – ночи нет!..

Вымя облачное зорьки
Повело по сторонам,
И запели по задворкам
Все коровьи имена.

Гей вы, гусли!..
Мы не гусли –

Звон медовый молока!
Две струны светло и густо
Бьют подошнику в бока.

Урок любви

Возвращаюсь утром рано,
Мать уснула – не бужу.
Сам на губы, сам на раны
Я столетник наложу.
Мать проснется... Сев на лавку,
Смотрит – не поймет никак:
Зацелован я неловко
Иль нарвался на кулак?

Ночь свидания взмывает
Над счастливым надо мной,
Боль веселую смывает
Усыпительной волной...

***

Осень, осень!..
Грусть острее боли.
Засучила осень рукава:
Сад пустила на сорочьи колья,
А леса – хоть нынче на дрова.

***

Я, как холоп, стою растерян.
А ты, рассветная княжна,
Обходишь рожи светлый терем,
И даже издали – нежна.

И я запомнил лик твой белый,
Походки сонную волну...
Я смело жил и много сделал:
Я – в твою сторону взглянул!

***

И розовую нитку горизонта
из клюва в клюв тянули петухи.
И странное явление:
сквозь сон ты
мне говорила грустные стихи.

А я стоял,
душою неспокоен,
у нашего рассветного окна
меж золотистым утром –
и тобою.
И жизнь твою как бы читал
до дна...

***

Петь – не стану.
Плясать – не стану.
Плясовую
играть не стану:
Разверну я шире меха
Для тебя. И для жениха.

А меха-то – шире груди.
Жизнь впереди.
И любовь впереди.
Только, прошу,
На меня не гляди,
Не позабытого не бередь.

Путеводный рабочий

Тяжелым отточенным ломом
Взрываю гранита края.
Кладоискательству злomu
Подобна работа моя.

Работаю молча, сердито.
Под шапку въедается пот.
Ответная сила гранита
Колочими искрами бьет.

Устану... Но встану. Под вечер,
Себе самому удивясь,
Я в камень – по самые плечи –
Уйду, раскаленно дымясь.
...Поставят электроопору
Основой –
в мой собственный рост!
Я поезд узнаю, который –
Грохочущий, старый, нескорый –
Меня в этот мир, в этот город,
Пожалуй, надолго привез.

Хлеб огня

Всё, от чего слепой порою
Глаза и звезды отрелись,
Природа медленно рукою
Столкнула вниз:

К себе – в запазухи расщелин,
В карманы зыбкие болот,
Где нет движения и цели,
Где времени невоворот,

Где ночи вековечно сжались
Угрюмо, немо, непроточно,
Где сдвиг частицы –
злей пожарищ,
Пространство –
напряженной точки,

Где нет ни воздуха, ни солнца,
Где смерти нет и жизни нет,
Спрессован в пласт
зеркально-сонный
Весь древний свет.

Но этот, каменно весомый,
Для кочегара, для меня
Он – спящий гром.
Он – всполох молний.
Хлеб вдохновенного огня.

Лик магнитогорска

Под дождем промок до нитки
И в полынь уткнулся глухо.

Приложил к горе Магнитной
Нерассеянное ухо:

Звон кирки... И стон копыта...
Что зарыто, что забыто –

Теплым зноем, добрым боем
Всколыхнулось надо мною.

Я свернул не вправо – к дому,
А налево – к дымным домам.

К домне – адовому брюху –
Приложил другое ухо:

Словно жесткий жим
штангиста,
Выдох – свистом, вдох – неистов.

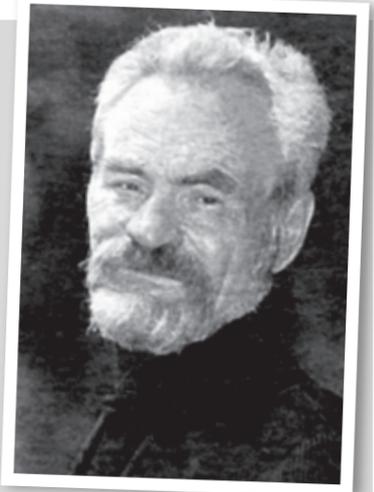
...Я уехал в дальни дали.
Не медаль – значок мне дали.

В нем отлит в красе неброской
Жесткий лик Магнитогорска.

Справка «ММ»

Юрий Богданов родился 4 августа 1940 года в городе Бугульма Татарской АССР. В 1958-м приехал в Магнитогорск. Поступил в МГПИ, учился на факультете русского языка и литературы. Работал на метизно-металлургическом и калибровочном заводах, около десяти лет – на Магнитогорском металлургическом комбинате.

С 1960 года – член различных литературных объединений: «Магнит», «Красное солнышко», городского ЛитО имени Бориса Ручьева. Публиковался в городской периодической печати. Автор книги стихов «Крапивы нежное тепло» (12+), изданной под патронажем газеты «Магнитогорский металл».

Безродный

...Его фамилия – Безродный,
И нету в паспорте отца,
А общежитье – это вроде
Небесный рай для молодца.
Он время не теряет даром:
Без рода – Родиной живет,
Студент, спортсмен,
комсорг, ударник!
Не курит, знает, не пьет...

Приметный парень, и при деле,
С подошв до смоляных бровей –
Жених....
Девчонки ль не радели,
При встрече, что ли, не робели
С красавцем смешанных кровей?

...Живет и в ус не дует парень –
Ни сверху вниз, ни снизу вверх.
Руками – негр, лицом – татарин,
Душою – русский человек.

***

Или расстояние?..
Или состояние?..

Врозь мы или вместе,
В комнате вдвоем?
Сладко или тесно –
Так и не пойдем.

Будто друг сквозь друга
Мы спешим пройти,
Чтоб на новом круге
Встретились пути.

***

В комнате – и лампа, и луна
Стекла
раскалили добела,
Превратили, светом спеленав,
В тихие сквозные зеркала.

Потолок
и тает, и растет –
Глубже, ослепительней небес.
По углам качается, цветет
Глубины шершавой пестрый лес.

В подоконник влит дороги след.
Не пойму, куда девалась тьма?
...Нас с тобою в тех березах нет,
Значит, еще полночь и зима...

***

Тоска раскрытых ворот...
Я годы
осенью считаю.
Как в зеркале, в окошке таю,
Вдруг постарев на целый год.

А дождь идет все чаще, чаще...
А счастье –
где-то далеко...
Природа дарит соучастье,
И даже плачется легко.

***

Я жду тебя. Другая – ждет меня,
И за другою воздыхатель ходит.
И все-таки – случайно так
выходит –
Мы встретились у одного огня.

Недружным кругом сели
у костра,
Кому погорше –
сел поближе к дыму,

И всем-то нам –
любимым, нелюбимым –
Заря смеется – старшая сестра.

Сидим и даже песен не поем,
Лишь гитарист приветлив
и участлив.
Избыток ожидаемого счастья
Его гитаре робко отдаем.

Хватила песня за сердце. Она
Звала, просила,
плакала нездешне...
И в души, словно
в зимние скворчичи,
Пуховым ветром дунула весна.

***

Ты знаешь,
А ветер совсем невиновен,
Весна – не при чем,
Ее песня светла.
Стеснила нас память
Тягучей волною –
Вскружила,
Столкнула,
Сдвоила,
Свела...

Свидание наше –
Нежданной испуга:
Мы вроде бы вместе,
И все же – одни.
Нам надо бы, милая,
Выйти из круга
Обыденных дней –
В небывалые дни.

***

– Уезжая, колечко магнита
Я тебе подарил?
– Подарил.
– «Кавалеров пернатых
гони ты!» –
Я тебе говорил?
– Говорил.

Виновата...
И я – виноватый.
Нам разлука черту подвела.
Оказался и сам я пернатым...
– Ну, какого нашла ты орла?

Он выходит.
Он с чашкой и блюдцем.
Ба! Старинный
испытанный друг!
И сливаются... и не сольются
Силовые линии рук.

Посидим мы и выпьем нешибко.
Разливаешь нам поровну щи.
И лицо твоё режет улыбка,
Что ужаснее всяких морщин.

На вокзале

На нас взглянула –
И подмигнула,
Неугомонна.
Всем улыбнулась –
И отвернулась,
Пошла к вагону.

Усталость, жалость –
Остались, сжались...
Гляжу я мимо.
В окне явилась...
Итак, простилась
Со мной, немилым.